

УДК 314.15(476)

ББК 60.723.5(4Бел)

© Артюхин М.И.

Миграция населения как фактор демографической безопасности Беларуси

В работе представлено краткое описание демографической ситуации в Республике Беларусь в начале XXI века, отмечается особая роль миграции в снижении негативных демографических процессов. Сдерживание естественной убыли населения, влияние на его половозрастную структуру и скорость старения, а также формирование суммарного прироста населения в административных единицах республики рассматриваются как важные социальные аспекты внешней миграции населения Беларуси.

Миграция, демография, депопуляция, воспроизводство, старение населения.

**Михаил Иванович
АРТЮХИН**

кандидат философских наук, доцент, руководитель Центра мониторинга миграции научных кадров Института социологии НАН Беларуси
art47@mail.ru

В настоящее время миграция является единственным фактором, сдерживающим сокращение численности населения Беларуси, то есть прямым образом влияет на ее демографическую безопасность. Но социальная роль миграции этим не ограничивается. Детальному анализу социальных аспектов внешней миграции населения Беларуси и посвящена данная статья.

В 1994 г. Беларусь вступила в полосу депопуляции. Естественная убыль населения за 1994–2012 гг. составила 780,6 тыс. человек. Если бы не положительное сальдо миграции, то население Беларуси сократилось бы по состоянию на 1 января 2013 г. до 8682,7 тыс. чел. без учета миграционных процессов (или на 16,5% по сравнению с началом депопуляции в 1994 г.) или до

9310 тыс. чел. при нулевом миграционном сальдо. Фактически же численность на 1 января 2013 г. составила 9463,3 тыс. человек, или (с учетом положительного сальдо миграции в 2012 г. 9,3 тыс. чел.) на 153 тыс. чел. (сумма положительного сальдо за 1994–2012 гг.) больше. Как видим, разница весьма существенная — эта величина и отражает положительное влияние миграции на численность населения Беларуси. Ее компенсирующая роль в целом за 1994–2012 гг. равна 15,4%, а в 2012 г. составила 83,7%. Максимального значения внешняя миграция в Беларусь достигла в 1992 г. (66,9 тыс. человек), что дало возможность существенно повысить и так положительный тогда прирост населения (+11,3 тыс. чел.) [1, 2].

К 1994 г. миграционный прирост населения РБ стал отрицательным (-3,3 тыс. человек) и наложился на начавшуюся к тому времени естественную убыль (-19,4 тыс. человек). Затем миграционный прирост стал положительным и приобрел волнообразный характер. За 1994–2012 гг. прошло две волны. Первая началась в 1996 г. и имела пик в 1998 г.: наибольший показатель сальдо внешней миграции за последнее десятилетие XX века (приток из стран СНГ и Балтии плюс небольшой отток в страны дальнего зарубежья) и, как следствие, компенсирующая роль внешней миграции – 44,6% от естественной убыли.

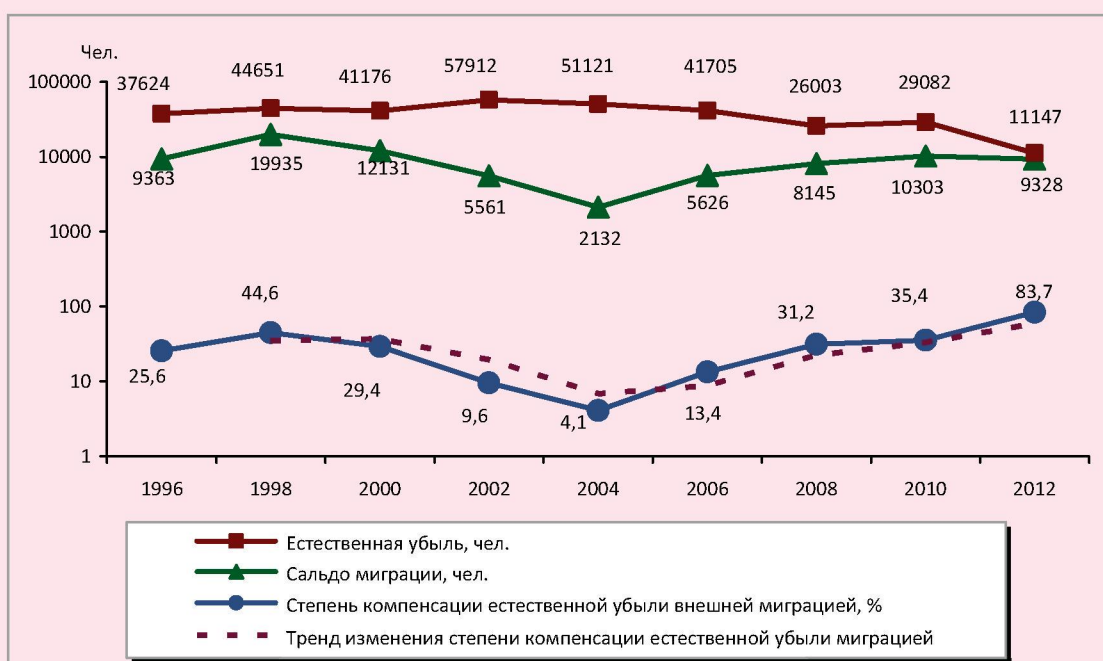
Затем идет стадия затухания волны. Минимум пришелся на 2004 г.: положительное сальдо миграции составило 2,1 тыс. чел. и один из самых высоких за последние два десятилетия уровень естественной убыли (-57 912 чел. в 2002 г.). В итоге в 2004 г. компенсирующая роль миграции

оказалась самой низкой за два десятилетия (4,1%, за исключением 1994 г., когда она отсутствовала вообще) (рис. 1).

Но снижался и сам миграционный приток, а вместе с ним – и сальдо миграции. Главная причина снижения притока мигрантов во второй половине 1990-х гг. – отсутствие целенаправленной государственной миграционной политики.

Вторая волна влияния миграции на демографические процессы проходила уже в других условиях. Были приняты Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2001–2005 гг., Национальная программа демографической безопасности Республики Беларусь на 2007–2010 гг., Национальная программа демографической безопасности Республики Беларусь на 2011–2015 гг. Но главное – вступило в репродуктивный возраст поколение демографического подъема второй половины–конца 1980-х гг.

Рисунок 1. Динамика степени компенсации естественной убыли населения Республики Беларусь за счет внешней миграции, 1996–2012 гг. Использована логарифмическая шкала [сост. по 2, 3, 4, 5, 6, 12]

Это привело к существенному снижению показателей естественной убыли (до 11 147 чел. в 2012 г.). Сократилась численность выбывших из республики (до 9328 чел. в 2012 г. против 13 812 в 2000 г.) [3, 4, 5, 6, 12].

В 2012 г. естественная убыль населения Беларуси составила 11 147 чел., положительное сальдо миграции — 9328 чел., компенсационная роль миграции достигла 83,7%. Однако если вторая волна процесса миграционного прироста подходит к своему пику, то вскоре возможно и начало процесса затухания волны. Предпосылки для этого имеются. Согласно белорусскому демографу Л.П. Шахотко, в первом десятилетии XXI века половозрастная структура населения Беларуси способствовала росту количества родившихся детей и уменьшению количества умерших. Но по мере вступления в активный репродуктивный возраст малочисленных когорт, родившихся в 1990-е гг., их численность начнет быстро уменьшаться. Это отрицательно скажется на динамике количества детей, которые родятся в стране во втором—третьем десятилетиях XXI в. Выход в пенсионный возраст лиц, родившихся после войны, увеличивает количество умерших [2].

Следует признать, что к государственным органам пришло понимание роли миграции в обеспечении демографической безопасности республики. Итогом реализации экономического роста и миграционной привлекательности Беларуси в 2010 году стало привлечение в страну на временное проживание 33 тыс. иностранных граждан, а на постоянное — 13 тыс. Более 3,5 тыс. этнических белорусов приобрели гражданство [7]. Была принята Национальная программа демографической безопасности Республики Беларусь на 2011—2015 гг., где планируется увеличение положительного сальдо миграции и достижения в пределах 60 тыс. человек за 5 лет до 2015 г.

включительно, в том числе в 2011 году — 10 тыс. человек, 2012 — 11 тыс. человек, 2013 — 12 тыс. человек, 2014 — 13 тыс. человек, в 2015 году — 14 тыс. человек [8].

На наш взгляд, такие размеры миграции недостаточны для преодоления депопуляции населения Беларуси. В расчетах Национальной программы демографической безопасности Республики Беларусь на 2011—2015 гг. указывается на необходимость снизить убыль населения в 2011 году до 18,5 тыс. человек, в 2012 — до 15 тыс. человек, в 2013 — до 9 тыс. человек, в 2014 — до 4 тыс. человек, а в 2015 году — обеспечить минимальный положительный естественный прирост. Для стабилизации демографической ситуации необходимо, с одной стороны, проведение масштабной компенсирующей иммиграции на основе дифференцированного подхода к различным категориям мигрантов с учетом национальных интересов, а с другой — сохранение и приумножение собственного населения (снижение смертности и повышение рождаемости).

Для того чтобы остановить снижение численности населения, необходимо обеспечить т.н. «нулевой вариант», предполагающий полное покрытие естественной убыли миграционным приростом. «Нулевой вариант» применительно к Беларуси подразумевает положительное сальдо миграции порядка 28—30 тыс. человек в год (реальный показатель естественной убыли населения составил в 2011 г. 25,7 тыс. и снизился лишь в 2012 г. — 11,2 тыс.), или 140—150 тыс. чел. в сумме за 5 лет, то есть, по сути, весь объем миграционного прироста за 1994—2010 гг. Достичь этих цифр за столь короткий срок с учетом имеющихся демографических тенденций сложно, ибо суммарный реальный показатель за 2006—2010 гг. составил 40 999 чел, а за 2001—2005 г. — 23 887 чел. [2, 3, 4, 5, 6].

За 1996–2000 гг. показатель составил 73,6 тыс. чел., но тогда миграционная политика еще не была разработана и потому возможности для сохранения темпов были утеряны. Конечно, сразу увеличить приток с 10,3 тыс. в 2010 г. до 30 тыс. человек в год не удастся, этого можно достичь лишь постепенно, по мере улучшения социально-экономических условий в Беларуси, что в условиях мирового финансово-экономического кризиса довольно затруднительно. Впрочем, для улучшения количественных показателей суммарного миграционного притока имеются объективные предпосылки. Сохраняется значительный миграционный потенциал для Беларуси в странах СНГ и дальнего зарубежья. Так, по данным 2009 г., в России проживает 814,7 тыс. белорусов, в США – 600 тыс., в Украине – 275,8 тыс., в Канаде – 200 тыс., в Израиле – 130 тыс., в Латвии – 96 тыс., в Казахстане – 95 тыс., в Литве – 55 тыс., в Польше – 50 тыс., в Эстонии – 21 тыс., в Молдове – 20 тыс., в Австралии – 20 тыс., в Аргентине – 7 тыс., в Великобритании – 7 тыс., в Бельгии – 2 тыс. [9]. В первую очередь к потенциальным мигрантам относятся смешанные семьи, один или несколько членов которых – этнические белорусы, а также мигранты, имеющие родственников в РБ.

В настоящее время существует два основных фактора, способствующих возвратной миграции белорусов в Республику Беларусь из бывших советских республик: а) стабильное политическое положение; б) статус русского языка как государственного языка наравне с белорусским. Подвижность коренных этнических групп государств СНГ и Балтии достаточно низкая, однако, в силу значительной численности российских граждан (около 140 млн. человек), их миграционный потенциал довольно существен и частью может быть нацелен на Республику Беларусь.

Реализация миграционного потенциала белорусской диаспоры и коренного населения государств СНГ и Балтии зависит от складывающейся социально-политической и экономической ситуации в этих государствах, а также проводимой миграционной политики. Адекватная национальная миграционная политика может способствовать возвращению в Беларусь достаточного количества соотечественников из стран СНГ и дальнего зарубежья. За счет привлечения мигрантов из стран СНГ Беларусь может в определенной мере решить проблему сокращения численности населения на среднесрочную перспективу, а также получить достаточно квалифицированные трудовые ресурсы. С помощью миграции населения из стран СНГ могут быть решены как минимум две задачи: постепенное нивелирование депопуляции населения; обеспечение стабилизации численности населения и переход к нулевому росту.

Не следует рассматривать приток мигрантов из стран СНГ как угрозу для титульной нации по трем причинам: во-первых, численность иммигрантов мала относительно численности белорусов (7 957 252 чел. по данным переписи населения 2009 г.); во-вторых, выправление демографической ситуации, хотя и медленное, но произойдет, и в долгосрочной перспективе белорусское население сможет воспроизводиться на расширенной основе; в-третьих, Беларусь никогда не была чисто мононациональной страной, как, например, Япония, и в ней сильны и сохраняются традиции совместного проживания различных народов.

Однако миграция не только частично нивелирует естественную убыль населения, но и положительно влияет на его возрастную структуру. Для Беларуси в настоящее время важно снижать темпы старения населения.

Понятно, что если в структуре иммигрантов будут преобладать лица старших возрастов, то это будет способствовать усилению деформации возрастной пирамиды населения республики, т.е. усугублять складывающуюся на сегодняшний день ситуацию. И наоборот, преобладание в структуре иммигрантов лиц молодых возрастов способствует как увеличению численности трудовых ресурсов республики, так и в целом лиц трудоспособного возраста и играет немаловажную роль в выравнивании возрастной структуры населения.

Последняя по времени перепись населения Республики Беларусь, проводившаяся в 2009 г., позволила выявить возрастную структуру мигрантов, прибывших в нашу страну в 2005–2009 гг. (рис. 2).

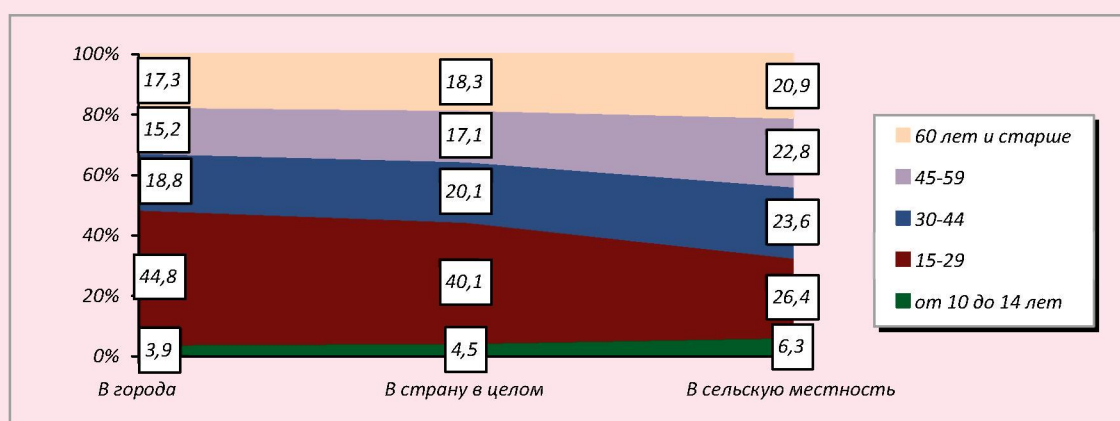
Картина складывается следующая. 40,1% мигрантов, прибывших в республику в 2005–2009 гг., составили лица в возрасте 15–29 лет. Для пополнения демографического потенциала Беларуси и для выравнивания возрастной структуры ее населения это явление положительное и желательное, но на самом деле оно неоднородно. Из рисунка 2 следует, что основную долю в этом процессе играют мигранты, прибывшие в города (44,8% прибывших там составили лица в возрасте 15–29 лет).

Графа «Население в трудоспособном возрасте» статистического бюллетеня [10] показывает, что население в трудоспособном возрасте преобладает как в потоке мигрантов, прибывших в 2005–2009 гг. в города (75,4%), так и в потоке мигрантов, прибывших в 2005–2009 гг. в сельскую местность Беларуси (67,9%). В то же время среди прибывших в сельскую местность за 2005–2009 гг. 43,7% составили лица в возрасте 45 лет и более, вышедшие и близкие к выходу как из трудоспособного возраста, так и из репродуктивного.

Таким образом, внешняя миграция наиболее полно обеспечивает снижение темпов старения лишь городского населения Беларуси и практически не влияет на снижение темпов старения населения в сельской местности и выравнивание половозрастной пирамиды села.

Последнее определяет задачу совершенствования государственной иммиграционной политики, которая не может ограничиваться только решением проблемы вынужденных мигрантов и созданием системы эмиграционного контроля. Она должна быть ориентирована на регулирование миграционных потоков в целях улучшения демографической и социально-экономической ситуации Беларуси.

Рисунок 2. Возрастная структура мигрантов, прибывших в Республику Беларусь в 2005–2009 гг. [сост. по 10]

Программы по привлечению трудовых мигрантов и их расселению должны быть согласованы на республиканском и областных уровнях. Регионы могут выступать с инициативой проведения целевых программ по привлечению мигрантов, в первую очередь трудовых. При этом для реализации этих программ должны быть привлечены и местные бюджеты.

Учитывая тот факт, что миграционная политика Беларуси должна содействовать текущим и перспективным экономическим и демографическим потребностям страны, уже сейчас следует разрабатывать меры по селективной иммиграционной политике – привлечению в страну молодежи и высококвалифицированной рабочей силы для решения задач инновационного развития страны и регионов.

Итак, на основании проведенного исследования можно сделать вывод о том, что внешняя миграция играет важную роль в развитии Беларуси как фактор: 1) сдерживания естественной убыли населения

республики; 2) изменения половозрастной структуры и скоростей старения населения республики, причем как городского, так и сельского; 3) формирования суммарного прироста населения административных единиц Республики Беларусь.

В целом для республики внешняя миграция выступает фактором, стабилизирующим численность населения и способствующим созданию условий для дальнейшего его роста.

После 2011 г. можно ожидать некоторого снижения показателей смертности населения и, возможно, некоторого роста рождаемости, но только при условии подъема экономики и улучшения состояния здравоохранения. Целесообразно способствовать увеличению объемов миграции. При этом условия будут заложены предпосылки для роста населения Беларуси как важнейшего фактора достижения социально-экономического развития и укрепления национальной безопасности.

Литература

1. Шахотько, Л.П. Миграционные процессы и их роль в решении проблем демографической безопасности Республики Беларусь / Л.П. Шахотько // Человеческий потенциал Республики Беларусь. – Мн., 2009.
2. Шахотько, Л.П. Модель демографического развития Республики Беларусь / Л.П. Шахотько. – Мн., 2009.
3. Основные итоги миграции населения Республики Беларусь: стат. сб. – Мн., 2008.
4. Итоги миграции населения Республики Беларусь за январь–декабрь 2009 года: стат. сб. – Мн., 2010.
5. Основные итоги миграции населения и внешней трудовой миграции по Республике Беларусь за январь–декабрь 2010 года: стат. сб. – Мн., 2011.
6. Основные итоги миграции населения Республики Беларусь за январь–декабрь 2011 года: стат. сб. – Мн., 2012.
7. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь. – Мн., 2011.
8. Национальная программа демографической безопасности Республики Беларусь на 2011–2015 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mintrud.gov.by/min_progs/prog22/
9. Как живешь, белорусская диаспора? // Белорусское время: Интернет-газета Посольства Республики Беларусь в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belarustime.ru/belarus/culture/diaspore/c6420f28d9870602.html>
10. Миграция населения Республики Беларусь: статистический бюллетень // Материалы переписи населения Республики Беларусь 2009 г. – Мн., 2011.
11. О естественном движении населения Республики Беларусь за 2010 год. – Мн., 2011.
12. Основные итоги миграции населения Республики Беларусь за январь–декабрь 2012 года: стат. сб. – Мн., 2013.